

По широкой лесной дороге двигалась карета.

Это была огромная карета, запряженная шестью лошадьми, однако внутри сидело всего два человека.

Элейн Лунный Свет, королева оборотней и 4-ая Королева демонов, и её младший кузен Людвиг, лидер Кровавых Компаньонов.

Элейн спокойно смотрела в окно.

– Разве не лучше быть рядом, когда она проснется? – недоуменно поинтересовался Людвиг.

Не нужно было спрашивать, о ком он говорит. Повернувшись, Элейн увидела нетерпение и даже легкое негодование на лице Людвига. Королева закрыла глаза, словно наслаждаясь солнечным светом, и ответила:

– Мы уже проверяли несколько раз. Я прождала столько, сколько могла, но, к сожалению, на этот раз Кейтлин решила поспать немного дольше обычного.

«Интересно, она уже проснулась? Мне было бы приятно увидеть ее проснувшейся»

В отличие от своих жестких слов, мысли Элейн были полны беспокойства. Людвиг не всегда понимал Элейн, свою правительницу и по совместительству кузину. Он не считал, что это будет большой проблемой, если королева прождет еще несколько часов.

Элейн открыла глаза и широко улыбнулась, походя при этом на Криса.

– Ну что, расскажешь мне эту историю? Я хотела выслушать её после возвращения во дворец, но сейчас вполне подходящее время.

Задача Людвига, лидера Кровавых Компаньонов, заключалась не только в том, чтобы служить Элейн в качестве эскорта. Одновременно с этим он был её секретарем и советником, и всегда должен был безукоризненно выполнять все свои три типа обязанностей.

– Я нашел тело поддельного Джерарда на востоке. Это, конечно, оборотень, но всё остальное неизвестно. Как и ожидалось, он покончил с собой.

После того, как все пути спасения были отрезаны, он воспользовался самоубийством.

Это был самый экстремальный, но при этом и самый эффективный способ предотвратить утечку информации.

Элейн прижала руку к виску и проговорила:

– Независимо от того, является ли это способностью поддельного Джерарда или каким-то магическим оружием от вспомогательных сил, это существо проявило достаточно сил, чтобы обратить на себя наше внимание. Более того, он совершил самоубийство после того, как его загнали в угол. Возможно, это очевидный поступок, но я чувствую, что за всем этим стоит

некая большая организация.

И это всё касалось не только внутренних дел королевства оборотней. Элейн была уверена, что виной происходящему есть вмешательство со стороны.

Королева закусила губу, а затем резко повернула голову. Ее надежный и красивый кузен, по которому тосковали все девушки-служанки во дворце, сидел с лицом избитой собаки.

– В чем дело? Ты хочешь что-то сказать?

– Как они узнали о нем?

Людвиг больше интересовало это, чем то, кто стоит за внешними силами.

Как они узнали? То, что Джерард был заперт на самом нижнем уровне Серой Башни, держалось в строжайшем секрете.

– Информация о том, что Джерард находится на самом нижнем уровне Серой Башни, – совершенно секретная, и этот секрет держался более двадцати лет.

Даже те, кто находился в Серой Башне, не знали, что в ней содержится Джерард.

Тайна держалась в абсолютной строгости и за всё время не было ни единой утечки.

Однако Элейн так не думала. Она наклонилась к окну и тихо покачала головой.

– Сотни людей погибли из-за Джерарда. Это произошло в одночасье и не вышло за рамки дворца, но... Там была целая толпа. В этом мире нет совершенных тайн, и однажды её должны были раскрыть.

Королева, казалось, говорила больше сама с собой, чем с Людвигом.

У Элейн было отстраненное выражение лица, но Людвиг вёл себя иначе. Он вспомнил о Кейтлин и стиснул зубы, чтобы не сказать лишнего.

Элейн рассмеялась и решила вернуть мысли своего кузена к началу разговора.

– Они не стали бы освобождать Джерарда без причины. Они ждут, что это принесет им пользу или как минимум навредит оборотням. Но после освобождения он находился в разуме... Почему же тогда они помогли Джерарду сбежать и заняться своими делами?

Самое ценное использование Джерарда состояло в том, что он по-прежнему был наследником трона оборотней, а также братом Элейн.

Они могли использовать Джерарда, чтобы вызвать шумиху относительно законности правления нынешней королевы.

Однако ничего подобного пока не произошло. Более того, они не контролировали Джерарда после его бегства. Возможно, эта организация как-то и направляла действия Джерарда, но женская интуиция Элейн подсказывала ей, что это не так.

Людвиг же думал о более приземленных вещах.

– Я чувствую, что Джерард жив.

Невзирая на его взаимоотношения с внешними силами, тот факт, что Джерард сбежал, был сам по себе весьма скверным.

Элейн кивнула.

– Он очень жесткий. Я не должна была сохранять ему жизнь 20 лет назад, но надо мной взяла верх моя дурная привычка.

Людвиг снова подумал, что сказал лишнее, и решил сменить тему.

– Что Вы думаете о 9-ом Принце?

Переключение было внезапным, но Элейн лишь улыбнулась. Она знала, почему ее лояльный телохранитель решил сменить тему.

– Тебе он нравится? Я была очень удивлена, когда впервые увидела его. Когда это произошло... Как бы это выразить? Я почувствовала, будто у него нет души. Ну, это было уже достаточно давно.

Прошло семь лет с тех пор, как она в последний раз видела его. Тогда это было трудное время для 9-го Принца. Возможно, Элейн ошибалась.

Королева прикоснулась к подбородку и сама себе кивнула.

– Людвиг, ты же его видел. Что сам о нем думаешь?

Людвиг следил за Ингуном и Кейтлин, когда они разговаривали. Независимо от того, насколько Крис доверял 9-му Принцу, было бы абсурдно позволить беззащитной Кейтлин остаться там без присмотра.

– Я не знаю, что я видел, но...

– Но?

– Кажется, он действительно заботится о Крисе и Кейтлин, – пробормотал Людвиг с несколько смущенным лицом.

Он видел это, когда Ингун смотрел на Кейтлин.

Элейн рассмеялась ответу кузена так, словно была Крисом.

– Я не об этом. Как думаешь, он действительно может стать Королем Демонов?

– Он не оборотень, так что я не хочу получить удар в затылок.

Несмотря на всё произошедшее, 9-ый Принц всё ещё был аутсайдером. Это походило на то, словно в гнезде кукушки, где уже есть свои птенцы, появился кто-то ещё.

Людвиг понял, что сидит в слегка неудобной позе и расположился поудобнее. Элейн все еще улыбалась, когда он повернулся к ней и спросил:

– Неужели Королева действительно считает, что 9-ый Принц может стать Королем Демонов?

– Так думает Крис. А значит и я так думаю.

- Ваше Величество.

Вместо ответа Элейн протянула руку к Людвигу. Тот вздохнул и достал металлическую коробку с сигаретами. Элейн с удовлетворенным выражением взяла сигарету и подожгла один из её концов с помощью магии, а затем проговорила:

- Я знаю Короля Демонов. Не думаю, что знаю его на все сто, но кое в чем я уверена.

Король Демонов, Митра...

Король сур и сильнейшее существо в Море Демонов.

- Его поступкам всегда есть причины, и эти причины далеки от эмоций.

Элейн замолчала, вдохнув дым. Она вспомнила, когда она была с ним в последний раз. С тех пор прошло уже несколько лет.

- Это не тот человек, который дважды, без веской на то причины, будет нарушать судебное заседание. Должно быть, он увидел что-то в 9-ом Принце. Что-то, что не смогли увидеть мы.

Нет, она и сама наверняка это видела. Она не знала что именно, но в нем явно что-то было.

Людвиг покачал головой, словно это было смешно.

- Они все еще отец и сын друг друга, поэтому мы не можем ничего сказать наверняка. Его отношение к своим детям с возрастом могло измениться.

Отец, назвавший имя своего сына, не был особенным. Если неожиданно для родителей один из сыновей проявит определенный потенциал, то они, естественно, будут подбадривать его.

Элейн с недоумением посмотрела на Людвига и рассмеялась.

- Ты всегда любил детей и играл с Крисом и Кейтлин, когда они были маленькими.

- Они и сейчас дети, - невозмутимо сказал Людвиг.

Элейн ущипнула кузена за щеку и сказала:

- Король Демонов не такой. Он настоящий монстр рациональности. Естественно, он испытывает определенные эмоции, но у него это работает не так, как у нас.

Элейн потушила сигарету и, рефлексивно взглянув на Людвига, спросила:

- Среди детей Короля Демонов... Ну вот, к примеру, если Зефи станет достаточно силен, чтобы убить Короля Демонов и занять его трон, как ты думаешь, что скажет Король Демонов, прежде чем будет убит?

- Ах ты убудок! Ты совсем совесть потерял? Да будь ты проклят! - прямо высказал свое мнение Людвиг и Элейн снова рассмеялась.

А затем Людвиг с покрасневшим лицом добавил:

- Это самая обычная реакция.

- Да, так и произошло бы в большинстве случаев, однако реакция Короля Демонов, вероятнее всего, будет отличаться. Скорее всего он даже будет рад рождению нового Короля Демонов, более могущественного, чем он сам.

Самый сильный человек в Мире Демонов, который взошел на трон...

Любой, кто будет достаточно силен, чтобы победить его, заслуживает того, чтобы занять трон Короля Демонов.

Людвиг выглядел озадаченным, и Элейн кивнула.

- Это так. Крис не может стать Королем Демонов, и я подумываю о поддержке 9-го Принца.

Он был тем, кого Король Демонов считал особенным. Именно Шутра заставил Короля Демонов предпринять кое-какие активные действия.

- Но, как ты знаешь, у Короля Демонов есть еще несколько жен, и они, вероятно, знают его так же хорошо, как и я. 3-я Королева... Мне интересно, как отреагирует Сильвия. Возможно сейчас она сидит в такой-же карете, как и мы, и ведет такой-же диалог.

Королева темных эльфов, Сильвия Роковой Клинок, не принадлежала ни к одной из фракций. Как и ее дети, Сильван и Фелиция, она была известна тем, что избегала участия во всех процессах, связанных с тронном Короля Демонов.

Однако так происходило вовсе не потому, что темные эльфы были слабыми. Она была похожа на Элейн в прошлом и не желала рисковать в столь низменной азартной игре.

Такой позиции придерживался и Людвиг.

- Ну, шаг назад - вовсе не так уж плохо.

- Возможно, я рискую. Но я верю, что будущее, в котором 9-ый Принц станет Королем Демонов, - лучшее для нас.

Так было потому, что для неё невозможно было установить хорошие отношения с кем-либо из других кандидатов на трон Короля Демонов.

Элейн снова выглянула в окно. Она посмотрела вдаль и, вспомнив Кейтлин, тихо прошептала:

- Мир демонов - это мир сильных... В конце концов, всё будет идти согласно воле сильнейших. И мне тоже нравится этот факт.

Карета продолжала катиться вперед. Дворец оборотней был уже близко.

После полудня, когда Ингун и Кейтлин проснулись, Крис покинул королевский дом и направился во дворец.

А следующим утром покинул резиденцию и Ингун вместе со своей группой. Их путь был прямо противоположен направлению, в котором отправился Крис.

Пока они не вышли за территорию оборотней, их сопровождало небольшое подразделение солдат-оборотней. Когда же они оказались за пределами земли Королевы Элейн, с их группой

остался всего один оборотень-рейнджер.

Его звали Робин, и он мог трансформироваться в дикого кабана. Робин был грамотным рейнджером, у которого в голове была почти вся карта западной зоны. А еще он был спутником-мужчиной, который помог восстановить гендерный баланс группы Ингуна после того, как к ним присоединились Кейтлин и Сейра.

«Что-то здесь не так»

Хоть соотношение мужчин и женщин было крайне неуравновешенным, подобное явление было вполне обычным для романов, мультфильмов, фильмов, игр и так далее. Однако самым популярным человеком всегда был не главный герой, а человек рядом с ним.

Каррак сидел, разговаривая с Кармой и Дианой, при этом время от времени поглядывая на Сейру и Делию. Ингун же не спускал глаз с Кейтлин и Фелиции. Они спали, облокотившись друг на друга, выражая истинную любовь двоюродных сестричек.

На его лице невольно появилась теплая улыбка. Ингун откинулся на спинку кареты, в которой ехал. Её выделил им Крис, и она была очень большой, прочной и уютной.

«Майбаху сейчас, должно быть, хорошо»

Он оставил дракоса во Дворце Короля Демонов. Если бы он знал, что после Крепости Штурмоград они отправятся в новое путешествие, то взял бы его с собой.

Ингун взглянул на Робина, сидевшего рядом с Сейрой. Тот явно испытывал кое-какой дискомфорт от того, что является единственным незнакомым человеком для всех присутствующих.

– Как только мы доберемся до Двойного Моста, нам нужно будет выйти из кареты и дальше идти пешком. 9-му Принцу стоит сейчас отдохнуть.

– В последние дни я и так много спал. А как дела в Лесу Пауков?

Ему действительно не хотелось спать.

Робин кивнул на вопрос Ингуна и ответил:

– Я был там полгода назад. Общее впечатление такое, что там очень тихо и спокойно, поскольку поблизости нет ни зверей, ни чудовищ. Вот если мы углубимся в лес, то всё будет немного по другому... Но дорога у самого леса будет вполне спокойной.

Это звучало вполне обнадеживающе. Даже Ингун не мог припомнить каких-либо событий в Лесу Пауков. Это была мирная земля без монстров и всяческих происшествий.

«Спокойное место»

Спустя три дня группа прибыла в Лес Пауков и услышала рык зверей, рев монстров и в дополнение к этому ощутила страшную ауру, покрывающую весь лес.

Робин сильно смутился, но вот остальные члены группы – ничуть. Каррак посмотрел на Ингуна и тот заикаясь спросил:

– Н-ну п-почему?

Каррак лишь вздохнул. Фелиция горько засмеялась, словно этого только и ждала.

Кейтлин, державшая Ингуна за руку, тепло проговорила, словно пыталась успокоить его, а не осудить:

- Шутра действительно потрясающий.

Было ли это утешением или настоящим приговором?

Ингун печально смотрел на Лес Пауков.

<http://tl.rulate.ru/book/2422/73159>